

Эльвира Осетина

**ДВА БАНДИТА
ДЛЯ ПЛЮШКИНОЙ**

Романтическая эротика

УДК 82-3
ББК 84-4
О-72

Осетина Э.
О-72 Два бандита для Плюшкиной: Романтическая эротика / Эльвира Осетина – М.: Литнет, 2025. – 172 с.

ISBN 978-5-521-89683-7

Жизнь главной героини рушится в один момент: муж изменяет ей с лучшей подругой и выгоняет её на улицу. Казалось бы, хуже быть не может, но события принимают неожиданный оборот. Ночью на Плюшкину нападают бандиты, и единственные, кто может ей помочь, — два местных преступника. Они спасают её от нападавших, но цена за помощь оказывается высокой. Эти двое требуют вознаграждения — её тела. Плюшкина оказывается в центре безумных и опасных событий, о которых она даже не могла мечтать.

История о том, как человек может столкнуться с самыми тёмными аспектами жизни, не потеряв свою человечность. Протестуя против судьбы и отвергая свою внешность, Плюшкина находит в себе силы противостоять не только внешним угрозам, но и внутренним демонам.

Роман о смелости, борьбе с предательством и поиске себя в самых непростых ситуациях. Смело идите по следам этой захватывающей истории, полной острых эмоций и неожиданных поворотов.

Однотомник



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89683-7

© Литнет, 2025
© Э. Осетина, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	13
Глава 3.....	22
Глава 4.....	31
Глава 5.....	41
Глава 6.....	49
Глава 7.....	59
Глава 8.....	67
Глава 9.....	75
Глава 10.....	84
Глава 11.....	93
Глава 12.....	102
Глава 13.....	110
Глава 14.....	119
Глава 15.....	129
Глава 16.....	138
Глава 17.....	147
Глава 18.....	156
Эпилог	165

Глава 1

– Вали отсюда, жирная корова! – рявкнул мой любимый муж Паша.

– Что? – в шоке уставилась я на него.

– Ты не слышала, что ли? – ехидным голосом сказала моя лучшая подруга Лера, которая даже прикрыться не пыталась и так и продолжала совершенно голой лежать на нашей с Пашей постели. – Паш, она не только жирная, но еще и в уши долбитесь, – рассмеялась она.

– Тебе еще раз повторить? – зло рыкнул мой муж, а я заметила, как наливаются кровью его глаза... те глаза, которые когда-то смотрели на меня с любовью.

А я еще и верила в эту любовь.

– Это м-моя квартира, – дрожащим голосом сказала я, опешив.

– Ты на меня её переписала, тупая дура, – зло усмехнулся Паша и добавил: – У тебя ровно пятнадцать минут, чтобы собрать своё шмотье и свалить на хрен из МОЕЙ хаты. – Слово «моей» он еще и выделил особым тоном голоса. – И скажи спасибо, что я так добр к тебе, а то вообще мог бы голой на улицу вышвырнуть.

– Ах ты!

Я со злости хотела вклепить ему пощёчину, но он перехватил мою руку и так болезненно сжал, что у меня из глаз брызнули слезы.

– А-а-а! – заорала я, чувствуя, что еще немного – и моя кость хрустнет.

Я кое-как высвободила свою руку, баюкая кисть.

А Паша наклонился и, нависая надо мной, процедил:

– Если ты, сука тупая, думаешь, что можешь поднять на меня руку, то это зря. Я могу её спокойно оторвать. Твой папаша сдох, и никто за тебя не заступится.

А я зло бросила в ответ:

– Я пойду в полицию...

– Тебе никто не поверит, – усмехнулся мой муж.

– А я еще и свидетельские показания дам, что ты такая пришла и нагло врешь на Пашеньку из-за ревности, – злорадно добавила рыжая.

– У тебя осталось четырнадцать минут, – процедил Паша. – Собирай манатки и вали, куда хочешь.

– Я это так не оставлю, – прошептала я. – Всё равно подам на раздел имущества.

– Еще посмотрим, – рассмеялась Лера. – Мой отец – адвокат, он оставит тебя без копейки денег.

Я перевела на неё удивленный взгляд.

– Что ты смотришь, тупица, – усмехнулась она и еще и потянулась, как кошка, вставая на колени и убирая свои рыжие локоны, оголяя свою грудь. – Вали давай отсюда, пока цела.

– Мы же подруги, – проблеяла я. – Как ты могла?

– Подруги мы были только в твоём воображении, Танюша, – протянула рыжая, зло усмехаясь мне в глаза. – Если бы не отец, который приставил меня к тебе, чтобы ближе подобраться к твоему, то я точно не обратила бы на такую посредственную лохушку, как ты, внимание. А теперь свалила из нашей с Павлушей хаты.

– Вы еще поплатитесь оба! – сказала я тихо, так как сил на то, чтобы говорить громко, не было.

Да и рука разболелась не на шутку.

– Ну-ну, – хмыкнула Лера.

А мне осталось лишь развернуться и, опустив голову, идти собирать вещи.

Спустя несколько часов я сидела за барной стойкой и вяло попивала мартини с водкой. Настроение было хреновым. А каким оно еще может быть, когда твой муж внаглую притаскивает домой любовницу, к тому же твою лучшую подругу, и на мои возмущения еще и бросает, ухмыльнувшись:

«Скажи спасибо, что я вообще на твою жирную тушу внимание обратил. Теперь, когда твой папаша копыта откинул, ты мне на хрен не нужна, так что проваливай».

А затем выставляет тебя за дверь твоей же собственной квартиры, которую ты по глупости и влюбленности оформила на любимого мужа, еще и скрыв этот факт от собственного отца.

Если бы папа был жив, он бы его живьем закопал, но папы больше нет, а я... я просто влюбленная дура. Даже нет, не так. Жалкая жирная влюбленная дура, которая не способна была заметить под собственным носом двух предателей. Лучшая подруга и собственный муж. Господи... где были мои глаза?

Мысли о собственной никчемности, тупости и уродливости так и кружили в моей голове и не желали меня оставить в покое.

Настроение было настолько дерьмовым, что хотелось сдохнуть.

Так называемые подруги, что вились вокруг меня, пока отец был жив, даже трубки не взяли. Я ведь не только с Лерой дружила. А теперь получается, что все они общались со мной только из-за связей отца?

И я осталась совсем одна.

Эх, прав был папа, что за говно-человека замуж выхожу, но я же не слушала его, слишком сильно влюбилась. Да и к Лере он плохо относился, называл вертихвосткой.

Папа всегда чувствовал людей издалека. Да только я не хотела ему верить, постоянно думала, что он преувеличивает и слишком меня опекает.

Паша такой красавчик, ну как в такого можно не влюбиться? К тому же первый обратил на меня внимание. До этого все мужчины только носы воротили или смотрели с жалостью, а он...

Да и Лера – она была такой дружелюбной. Помогала мне подобрать стиль. Скрывать свои недостатки. Правильно пользоваться косметикой.

Как бы я могла подумать, что она крутит шашни с моим мужем за моей спиной? Они же никогда этого не показывали.

Я чувствовала себя развалиной. И самое ужасное, после всего случившегося надеялась на то, что Паша одумается, выгонит Леру, а я вернусь в его жаркие объятия.

Господи, самой было тошно от подобных мыслей, но я ничего не могла с собой поделать. Даже плакать не получалось. Настолько хреново было на душе.

Так бы и сидела я, страдая, посыпая голову пеплом и напиваясь всё сильнее и сильнее, если бы бар не закрылся и меня не попросили на выход.

Пришлось соскребать свой зад со стула и уходить.

– Можно я такси вызову и подожду здесь? – Выходить на улицу в два ночи что-то совсем не хотелось.

Район, в котором мне пришлось жить, был не особо благополучным. Но что поделать, денег у меня было не так уж много, чтобы шиковать.

Квартира мне досталась от прабабушки, маминой бабушки,

которая умерла буквально полгода назад. Древняя однушка с ужасным ремонтом. Отец заставил меня оформить эту квартирку на себя. Вроде бы собирался потом её продать, я не вникала. Даже мужу забыла о ней рассказать. Не до того было. И вот благодаря этому мне было где жить. И да, до этой квартиры не добрались власти.

А питаться придется на стипендию.

Я, вообще-то, студентка еще. И кое-какие деньги остались на карте, отец мне каждый месяц отправлял. Хорошо хоть, универ ни бросила, папа настоял, только поэтому и осталась учиться, а то вообще не представляю, как бы дальше жила.

А квартиры, принадлежавшие отцу, мне были недоступны, как и все его деньги, потому что всё попало под временный арест властей. Папу перед смертью обвинили в финансовых преступлениях и лишили доступа ко всему имуществу и счетам. Но он говорил, что его кто-то подставил, и вроде бы должен был вот-вот найти и покарать тех, кто это сделал. А потом его просто убили.

— Нет уж, я и так из-за вас задержался, — недовольно фыркнул бармен, вырывая меня из грустных мыслей об отце, и вытолкнул меня на улицу, закрыв дверь.

Я поежилась от ночной прохлады и с грустью вспомнила о пиджаке, который не захотела надевать. На мне было черное платье в блестках, на тонких бретельках, открывающее мою пышную грудь и даже часть спины.

На самом деле, когда я шла в бар, в своих фантазиях думала о том, что благодаря этому платью сейчас легко смогу найти мужика на ночь, чтобы утереть дорогому муженьку нос. Поэтому и не стала надевать пиджак.

Вот только в ближайшем баре меня ждал жесткий облом. За столиками сидели в основном влюбленные парочки и ни одного свободного мужика.

И я такая, вся красивая, со своими пышными формами, сидела у барной стойки, якобы ожидая своего принца на белом коне, только он так и не появился.

Поэтому пришлось тупо напиваться и уныло смотреть на чужое счастье через зеркала в баре. А сейчас пожинать плоды своей глупости.

Осмотревшись по сторонам, я заметила в нескольких метрах от бара подержанную иномарку с разбитыми фарами, и из неё доносилась музыка, что-то из шансона, а также столбом стоял дым, просачивающийся через полуоткрытые окна.

Сразу становилось понятно, чем там народ занимается.

Нет, я не ханжа, конечно, но все равно стало неприятно и откровенно боязно.

Очень надеюсь, что те, кто там сидел, до меня не докопаются.

Я попробовала вызвать такси через приложение, но, к сожалению, никто не хотел брать заказ. Оно и понятно, район тут не особо хороший... Если днем еще берут заявки, то ночью уже не хотят.

С шумом выдохнув, я поняла, что придется идти пешком.

До моего дома было, в принципе, не так и далеко, всего два километра, но в два часа ночи эти два километра казались довольно приличным расстоянием.

Машину с громкой музыкой я обошла по дуге и отправилась дальше, чувствуя легкое опьянение и слегка пошатываясь на высоких каблуках.

На черта нарядилась, спрашивается? Вот ведь дура... Хотела отомстить муженьку, теперь бы до дома живой добраться.

Чем дальше я шла, тем страшнее мне было. Вокруг не было не души, да еще и не везде работали фонари, прямо как в фильмах ужасов.

И алкоголь почти весь выветрился от страха.

Я продолжала цокать каблуками по асфальту, стараясь не думать о плохом.

Один километр не прошла, а практически пролетела. Ноги уже подустали, всё же высокий каблук я редко надевала, только на какие-то мероприятия, когда отец просил или когда мы с Пашей куда-то ходили. В основном же предпочитала полуспортивный стиль в одежде.

Это сегодня я хотела доказать своему благоверному, что могу быть красивой. Была задумка позвонить ему, типа случайно, и так же, типа случайно, селфи с каким-нибудь красавчиком отправить.

Я выдохнула, чувствуя злость на саму себя.

Ну как можно быть такой жалкой?

Понятно же, что я нужна ему была только из-за связей отца. Он даже не скрывал это, когда выставил меня за дверь, и думать о том, что он будет ревновать, такая тупость. Но я никак не могла успокоиться.

Пока шла, погрузилась в себя настолько, что не сразу внимание обратила на двух мотоциклистов на здоровенных байках, стоящих впереди, на конце дороги. И только лишь громкое рычание моторов заставило меня притормозить.

А когда увидела их, то что-то не по себе стало на душе.

Они были в черной кожаной одежде и шлемах.

Зачем они там стояли, вообще не понятно. Я и заметила-то их не сразу, там, в конце улицы, было очень темно, но фары едущей машины сверкнули и немного осветили двоих громил.

От неожиданности я притормозила, а эти двое уже развернули свои здоровенные байки ко мне, кивнули друг другу и поехали в мою сторону.

В голове замесались мысли. Стоит ли бежать? Но мне казалось, что эти двое четко смотрят на меня.

Я так и застыла, не зная, что делать.

Байкеры развили такую быструю скорость (ну или мне так казалось из-за страха), что я поняла: не успею убежать, если они что-то захотят мне сделать. Ноги стали ватными и не желали двигаться.

Поэтому оставалось просто смиренно ждать своей участи.

Сердце скакало где-то в глотке и голове как бешеное, и, когда байкеры уже были от меня буквально в одном метре, причем я уже четко видела, что едут они именно на меня, а не куда-то мимо, дорога была достаточно широкой... в общем, в этот момент возле меня остановилась та самая подержанная иномарка, которую я видела возле бара. Дверь открылась, и из неё вылетел мужик в черной маске, схватил меня за талию и явно попытался затащить в машину. Правда, не ожидал, что ему придется потрудиться. Всё же не Дюймовочку тащил.

Байкеры же оказались возле нас. Только уже не на мотоциклах, а на своих двоих. Один дернул меня в другую сторону, с легкостью вырвав из рук мужика в маске, а второй двинул ему в морду.

Вот теперь я удивилась. Повторюсь, я была далеко не Дюймовочка,